

В. А. Томсинов

**Междуцарствие 1730 года
в России и восшествие
Анны Иоанновны
на императорский престол**

Опубликовано в издании:

Законодательство императрицы Анны Иоанновны
/ Составитель и автор вступительных статей В. А. Томсинов.
М.: Зерцало, 2009. С. XV–XL.

Междуцарствие 1730 года в России и восшествие Анны Иоанновны на императорский престол

В ночь с 18 на 19 января 1730 года умер молодой российский император Петр II. Прожил он четырнадцать лет три месяца и шесть дней, а царствовал два года восемь месяцев двенадцать дней. Согласно Уставу «О праве наследия престолом», который был принят Петром I 5 февраля 1722 года, императорский престол должен был перейти после смерти государя к тому, кого он определил в качестве своего наследника¹. Однако Петр II никакого завещательного распоряжения о том, кому передать после него императорскую власть, не оставил. Существовало, правда, духовное завещание Екатерины I², обнародованное Манифестом от 7 мая 1727 года, изданным при восшествии Петра II на императорский престол. В первых двух статьях этого документа императрица объявляла, что наследником императорской власти является великий князь Петр Алексеевич, причем со всеми правами и прерогативами, которыми обладает она сама³. После этого заявляла, что до определенных лет ее наследник «не имеет за юностию в правительство

¹ См.: Законодательство Петра I / Под редакцией Т. Е. Новицкой и А. А. Преображенского. М., 1997. С. 62.

² Князь П. В. Долгоруков заметил в своих записках по поводу этого документа: «Завещание было составлено и, что любопытнее всего, — подписано за мать рукой цесаревны Елизаветы. Императрица Екатерина была беграмотна и всегда заставляла своих дочерей подписывать за нее ее имя» (Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны: Из записок князя П. В. Долгорукова. Переворот 1762 года: Сочинения и переписка участников и современников. М., 1997. С. 20).

³ ПСЗРИ. Том 7. № 5070. С. 789.

вступать»¹. До каких лет конкретно, Екатерина I не указала². Но зато предписала порядок управления государством на время его малолетства, установив, что «имеют администрацию вести» две цесаревны, ее дочери — Анна и Елизавета Петровны, муж Анны герцог Шлезвиг-Голштинский Карл Фридрих и прочие члены Верховного Тайного совета. Причем завещанием императрицы поименованным особам передавалась на время малолетства Петра Алексеевича «полная власть правительствующего самодержавного государя», за исключением права отменять установленный этим документом порядок престолонаследия³. Решения по государственным вопросам они должны были принимать большинством голосов, так чтобы никто из них не брал на себя единоличной власти, формально принадлежавшей Петру Алексеевичу.

Как будто предчувствуя, что недолгой будет жизнь этого мальчика, Екатерина I предписала в пункте 8 завещания: «Ежели великий князь без наследников преставится, то имеет по нем цесаревна Анна с своими десцендентами, по ней цесаревна Елисавета и десценденты, а потом великая княжна и ее десценденты наследовать, однако ж мужеска полу наследники пред женским предпочтены быть имеют»⁴.

Анна Петровна умерла 4 марта 1828 года, родив сына Карла-Петра-Ульриха⁵. В соответствии с завещанием ее матери Екатерины I этот ребенок и должен был унаследовать российскую императорскую корону после кончины Петра II. А если не он, то — цесаревна Елизавета Петровна. Однако члены Верховного Тайного совета, собравшиеся по этому случаю ранним утром 19 января 1730 года, не стали даже обсуждать екатерининского завещания. Среди них не было никого, кто был бы заинтересован в восшествии на императорский престол кого-либо из названных в этом документе лиц. С другой стороны, юридическая сила завещательного распоряжения императрицы Екатерины I относительно порядка

¹ ПСЗРИ. Том 7. № 5070. С. 789.

² Христофор Герман фон Манштейн указал в своих записках, что до 16-летнего возраста (см.: *Манштейн Х. Г. Записки о России*. М., 1998. С. 7).

³ Там же. С. 790.

⁴ Там же.

⁵ После смерти императрицы Елизаветы Петровны он станет императором Петром III.

престолонаследия в случае смерти Петра II без наследников была ничтожной с позиции петровского Устава «О праве наследия престолом». Данный Устав предоставлял «правительствующему государю» правомочие назначать наследником императорского престола того, кого хочет, и вместе с тем давал ему право в случае, если наследник уже определен, отменить это свое решение и назначить наследником кого-либо другого. Ни буква, ни дух петровского Устава 1722 года не предполагали, чтобы какой-либо самодержец назначал наследника не только себе, но и самодержцу, вступавшему на престол после него, то есть устанавливал порядок престолонаследия. Поэтому с юридической точки зрения смерть Петра II при отсутствии собственного его завещательного распоряжения о наследнике делала императорский престол свободным. В момент, когда она случилась, в России начался период междуцарствия.

Члены Верховного Тайного совета, как и многие из сановников, в роковую ночь с 18 на 19 января 1730 года находились в покоях Лефортовского дворца, где умирал Петр II. Смерть наступила в три четверти часа после полуночи¹. Это было не просто прекращение жизни очередной царствующей особы. Петр II являлся последним мужским представителем царского дома Романовых — с его смертью обломилась прямая мужская ветвь этой династии.

Спустя некоторое время «верховники» собрались на предварительное совещание, чтобы в узком кругу решить вопрос о том, кто взойдет на императорский престол. Видимо, в самом начале именно этого совещания было принято решение о включении в состав Верховного Тайного совета фельдмаршалов князя Михаила Михайловича Голицына и князя Василия Владимировича Долгорукого. Во всяком случае, в протоколе официального заседания Верховного Тайного совета, состоявшегося в то же утро, но позднее, было записано, что на нем присутствовали: «канцлер граф Головкин, д. т. с.² князь Василий Лукич Долгорукий, князь Дмитрий

¹ Протоколы Верховного Тайного совета // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1858. Кн. 3. С. 112. В исторических записках П. В. Долгорукова временем кончины Петра II называется половина второго ночи с 18 на 19 января (Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны: Из записок князя П. В. Долгорукова. С. 39).

² Д. т. с. — действительный тайный советник.

Михайлович Голицын и князь Василий Владимирович Долгорукий»¹. Вице-канцлер барон А. И. Остерман отказался присутствовать на этом заседании, сославшись на то, что «он, как иностранец, не считает себя вправе принимать участие в совещании, в котором будут располагать короной Российской империи, прибавив, что подчинится мнению большинства»².

Перед кончиной Петра II братья Долгорукие — Алексей Григорьевич, Сергей Григорьевич и Василий Лукич, а также сын Алексея Иван Долгорукий предприняли попытку сделать наследницей императорского престола его невесту Екатерину Алексевну Долгорукую. Они составили от имени его величества подложное завещание в ее пользу в двух экземплярах. На одном подписался за умиравшего императора Иван Долгорукий, другой — Иван хотел при случае подсунуть Петру II на подпись. Заговорщики предполагали, если им не удастся заполучить подлинную подпись государя, воспользоваться фальшивкой и в суматохе, которая неминуемо должна была наступить сразу после его кончины, провозгласить Екатерину Долгорукую новой императрицей. Родственник заговорщиков фельдмаршал князь Василий Владимирович Долгорукий хотел их вразумить, уговаривал не совершать этой глупости, да напрасно. Как только Петр II закрыл навечно глаза, Иван Долгорукий вышел из комнаты и, со шпагой наголо, закричал: «Да здравствует императрица Екатерина!» Но на этот его возглас никто не ответил. Пришлось Ивану вложить шпагу в ножны и идти домой сжигать бумаги с подложным завещанием³. За эти свои глупости горе-заговорщики ответят впоследствии жизнями своими: власть не слишком подходящий объект для шуток.

Когда члены Верховного Тайного совета приступили к решению вопроса о том, кому передать императорский престол, слово взял князь Алексей Григорьевич Долгорукий и предложил, чтобы на императорский престол была возведена его дочь Екатерина, и

¹ Протоколы Верховного Тайного совета. С. 112.

² Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны: Из записок князя П. В. Долгорукова. С. 39.

³ *Манштейн Х. Г.* Записки о России. С. 22. См. об истории с подложным завещанием императора Петра II в пользу Екатерины Долгорукой также: *Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны: Из записок князя П. В. Долгорукова.* С. 37–38.

показал какое-то письмо, якобы содержащее завещательное распоряжение в ее пользу Петра II. Но «верховники» никакого внимания на это письмо не обратили. Не удостоилось их одобрения и мнение, высказанное князем В. В. Долгоруким о том, что справедливее всего было бы возвести на императорский трон первую супругу Петра I царицу-монахиню Евдокию. И только предложение князя Дмитрия Михайловича Голицына сделать выбор императрицы из дочерей брата и соправителя¹ Петра I царя Иоанна Алексеевича было одобрено другими верховниками². Старшая дочь Екатерина Иоанновна была замужем за герцогом Макленбургским, поэтому ее кандидатура сразу отпала. Младшая дочь — Прасковья Иоанновна — была слаба здоровьем. Оставалась средняя дочь — Анна, герцогиня Курляндская — тридцати шести лет, вдовая и вполне способная быть правительницей. По воспоминаниям современников, представляя Анну Иоанновну на роль будущей императрицы, князь Д. М. Голицын сказал якобы следующее: «Она еще в брачном возрасте и в состоянии произвести потомство, она рождена среди нас и от русской матери, в старой хорошей семье, мы знаем доброту ее сердца и прочие ее прекрасные достоинства, и по этим причинам я считаю ее самой достойной, чтобы править нами»³. Ус-

¹ С конца мая 1682 до конца января 1696 г.

² Князь П. В. Долгоруков сообщает в своих исторических записках об этом заседании и выступлении на нем князя Д. М. Голицына следующее: «Верховники разместились вокруг большого стола под председательством старого канцлера Головкина, кашлявшего, дрожавшего и боящегося остановиться на каком бы то ни было решении. Правитель дел Верховного совета, Степанов, готовился писать протокол. Я опишу это историческое заседание согласно записке, найденной мною в бумагах моего деда, и составленной им по сведениям, полученным от князя Василия Михайловича Долгорукова (Крымского), племянника фельдмаршала. Заседание вел князь Дмитрий Михайлович Голицын. Смысл его речи был следующий — несколько часов перед тем утасла мужская линия императорской династии; законных наследников у императора Петра I больше нет; считаться с его незаконными детьми нечего; завещание Екатерины недействительно; Екатерина сама, как женщина низкого происхождения (выражения его были крайне резки), не имела права занимать престола и тем менее располагать Российской короной. Завещание покойного императора, только предъявленное, — фальшиво» (Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны: Из записок князя П. В. Долгорукова. С. 39–40).

³ Цит. по: *Анисимов Е. В.* Анна Иоанновна. М., 2002. С. 18. См. также: *Манштейн Х. Г.* Записки о России. С. 23.

лышав эти слова, все «верховники» разом закричали: «Так, так, нечего больше рассуждать, мы выбираем Анну!» На радостные крики, раздавшиеся в зале заседания Верховного Тайного совета, прибежал Остерман и присоединил свой голос в пользу Анны.

Князь Д. М. Голицын подождал, пока все выразят свою радость по поводу выбора Анны Иоанновны на роль будущей императрицы, и продолжил свою речь. «Воля ваша, кого изволите, — сказал он, — только надобно нам себе полегчить». «Как себе полегчить?» — спросил его кто-то из «верховников». «Так полегчить, — ответил Голицын, — чтоб воли себе прибавить». Князь Василий Лукич Долгорукий на это возразил: «Хотя и зачнем, да не удержим этого». Но Голицын не отрекся от своего предложения. «Правда удержим», — сказал он и после паузы добавил: «Будь воля ваша, только надобно, написав, послать к ее величеству пункты»¹.

После этого члены Верховного Тайного совета пошли в другой зал Лефортовского дворца, в котором их ожидали сенаторы с генералами, и сообщили им о принятом решении возвести на императорский престол Анну Иоанновну. Все выразили одобрение такому исходу и разошлись. «Верховники» же перешли в комнату, находившуюся рядом с покоями, где скончался Петр II. Вызвав сюда секретаря Верховного совета Василия Петровича Степанова, они стали диктовать ему условия («кондиции») вступления Анны Иоанновны на престол. Надиктовав, отправились по домам.

Около 10 часов того же утра члены Верховного Тайного совета, генералы, находившиеся в Москве, высшее духовенство и московская знать собрались в Мастерской палате в Кремле. Весть о выборе Анны Иоанновны, герцогини Курляндской, на роль новой российской императрицы и это собрание встретило с одобрением. «Верховники» отказались, однако, раскрыть до конца свой замысел и утаили от собравшихся план ограничения самодержавной власти. После того как это собрание завершилось, они собрались снова для выработки окончательного варианта «кондиций». К первоначальному их тексту, начертанному в Лефортовском дворце, были сделаны добавления. Был составлен также текст письма к будущей императрице и избраны были три человека, которые должны

¹ Цит. по: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. X. М., 1963. С. 201.

были доставить эти документы в Митаву и передать Анне Иоанновне¹.

Послание «верховников» к Анне Иоанновне было следующим: «Премилостивейшая государыня! С горьким соболезнованием нашим вашему императорскому величеству Верховный тайный совет доносит, что сего настоящего году января 18, пополуночи в первом часу, вашего любезнейшего племянника, а нашего всемилостивейшего государя, его императорского величества Петра II не стало, и как мы, так и духовного и всякого чина свецкие люди того ж времени заблагодарассудили российский престол вручить вашему императорскому величеству, а каким образом вашему величеству правительство иметь, тому сочинили кондиции, которые к вашему величеству отправили из собрания своего с действительным тайным советником князем Васильем Лукичом Долгоруким да сенатором тайным советником князь Михайлом Михайловичем Голицыным и с генерал-маеором Леонтьевым и всепокорно просим оные собственною своею рукою пожаловать подписать и не умедля сюды, в Москву, ехать и российский престол и правительство воспринять»².

К данному письму был приложен текст «кондиций» на подпись Анне. «Через сие накрепчайше обещаемся, — говорилось в нем, — что наиглавнейшее мое попечение и старание будет не токмо о содержании, но и крайнем и всевозможном распространении православная наша веры греческого исповедания; такожде по принятии короны российской в супружество во всю мою жизнь не вступать и наследника ни при себе, ни по себе никого не определять; еще обещаемся, что понеже целость и благополучие всякого государства от благих советов состоит, того ради мы ныне уже учрежденный Верховный тайный совет в восьми персонах всегда содержать и без оного согласия: 1) ни с кем войны не всчинать; 2) миру не заключать; 3) верных наших подданных никакими податями не

¹ В протокол заседания Верховного Тайного совета, состоявшегося 19 января 1730 г., была занесена следующая запись: «Приказано было из Коллегии Иностранных Дел дать пашпорт отправленным из Совета, князю В. Л. Долгорукому, т. с. князю Михайле Михайловичу Голицыну и генерал-майору Михайле Леонтьеву, для некоторых дел в Митаву» (Протоколы Верховного Тайного совета. С. 113).

² Цит. по: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. В пятидесяти книгах. Кн. 10. М., 1963. С. 202.

отягощать; 4) в знатные чины, как в стацкие, так и в военные сухопутные и морские, выше полковничья ранга не жаловать, ниже к знатым делам никого не определять, а гвардии и прочим войскам быть под ведением Верховного тайного совета; 5) у шляхетства живота, имения и чести без суда не отнимать; 6) вотчины и деревни не жаловать; 7) в придворные чины как русских, так и иноземцев не производить; 8) государственные доходы в расход не употреблять и всех верных своих подданных в неотменной своей милости содержать; а буде чего по сему обещанию не исполню, то лишена буду короны российской»¹.

25 января Анна Иоанновна подписала привезенный ей текст «кондиций». 26 января князь В. Л. Долгорукий отправил письмо об этом событии в Москву. «Приехали мы в Митаву 25 сего месяца, в 7 часу по полудни, — сообщал он своим соратникам по борьбе с неограниченным самодержавием, — и того же числа донесли Ее Величеству, Государыне Императрице, вначале о преставлении Его Императорского Величества, а потом, что избрали Ее Величество на Российский престол, и просили, чтоб изволила подписать посланные с нами Кондиции. Ее Величество изволила печалиться о преставлении Его Величества, а потом, по челобитью нашему, повелела те Кондиции пред собою прочесть, и выслушав, изволила их подписать своею рукою так: *“По сему обещаюсь всё без всякого изъятия содержать. Анна.”* Те подписанные Кондиции мы удержим и привезем их с собою, а с курьером не послали за опасностью, чтоб каким несчастьем в дороге не утратить. Ее Величество намерена отсюда итти сего месяца 28, или конечно, 29 числа, и в пути медлить не изволит. Для проезду Ее Величества чрез Ригу приказал я генералу Лассию стрелять из пушек и полки гарнизонные поставить в строй. О въезде Ее Величества в Москву зело нужно мне ведать — публичной ли будет и с какою церемониею? О том буду ожидать ответу. Государыня изволила требовать 10 т. на всякие расходы и на подъем, и я, по Ее Указу, послал письмо к Обер-инспектору, Илье Исаевичу, в Ригу, чтоб тое сумму выдать тому, кому Ее Величество принять повелит»².

¹ Цит. по: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 10. М., 1963. С. 202.

² Протоколы Верховного Тайного совета. С. 114.

Анна Иоанновна выехала из Митавы 29 января. Днем ранее она написала письмо в адрес Верховного Тайного совета и передала его прибывшим к ней «верховникам». 2 февраля это письмо и подписанные ею «кондиции» были привезены генерал-майором Леонтьевым в Москву. Текст письма Анны гласил:

«Любезно верным Нашим подданным, присутствующим в Верховном Тайном Совете.

Отправленные от Вас любезно верные нам д. т. с. и член Верховного Тайного Совета князь Василий Долгорукий, да тайный советник и сенатор князь Михайло Голицын и генерал-майор Михайло Леонтьев 25 числа сего месяца, приехав к Нам, в Митаву, горестную и неописанную явили нам печаль о преставлении Его Императорского Величества, Петра II, Нашего любезнейшего племянника и Государя. Мы, как по близости крови, так и по всем Его Величества благосклонным к Нам поступкам, признаваем тое печаль за крайнее Божеское наказание Нашей фамилии и всем Российского народа праволубящим дражайшее свое отечество. Потом вышепомянутые, отправленные к Нам от Вас, особы объявили, что по соизволению Всемогущего Бога, который токмо Един державы и скипетры Монархов определяет, избраны Мы на Российский прародителей наших престол, и хотя я рассуждала, коль тяжко есть правление той великой и славной Монархии, однако ж, повинувся той Божеской воле и прося Его, Создателя, помощи, к тому ж не хотя оставить Отечества моего и верных наших подданных, намерилась принять державу того Государства и правительствовать, елико Бог мне поможет, так, чтобы все Наши подданные, как мирские, так и духовные, могли быть довольны. А понеже к тому моему намерению потребны были благие советы, как и во всех Государствах то чинится, того для, пред вступлением моим на Российский престол, по здравом рассуждении, избрали Мы потребно, для пользы Российского Государства и к удовольствию верных наших подданных, дабы всяк мог ясно видеть горячность и правое Наше намерение, которое Мы имеем к Отечеству Нашему и верным нашим подданным, а для того, елико время нас допустило, написав, какими способы Мы то правление вести хотим, и подписав Нашею рукою, послали в тайный верховный Совет, а Сами сего месяца в 29 день конечно из Митавы к Москве, для вступления на престол, пойдем.

Впрочем, обещаем нам и всем Нашим подданным Нашу Монаршескую милость, которую, по прибытии Нашем, действительно показать хотим, и всех вас вручаем Всемогущему Богу. Дано в Митаве, 28 Генваря, 1730 года»¹.

Приведенное письмо интересно прежде всего потому, что обозначает точную дату вступления Анны Иоанновны на императорский престол и завершения периода междуцарствия в России. Сам по себе выбор ее Верховным Тайным советом на роль новой императрицы и одобрение этого выбора собранием сановников, высшего духовенства и московской знати не означал еще прекращения этого весьма неприятного для любой монархии состояния, когда корона и трон никому не принадлежат. Междуцарствие, или полатыни *interregnum*, прекратилось в данном случае только тогда, когда Анна Иоанновна дала в ясно выраженной форме согласие принять на себя императорскую власть, то есть 28 января 1730 года. Слова «*По сему обещаюсь всё без всякого изъятия содержать*», сказанные ею 25 января, — в ответ на представленные «кондиции», не выражали еще прямым образом намерения принять под свою власть Российскую империю.

* * *

Получив известие о том, что Анна Иоанновна согласилась вступить на престол и приняла предложенные ей условия правления, пребывавшие в Москве члены Верховного Тайного совета приступили ко второй части своего плана — к выработке принципов, закрепляющих новый порядок осуществления монархической власти в России.

Петр II умер буквально накануне своего бракосочетания с княжною Екатериной Алексеевной Долгорукой². На предполагаемые торжества по случаю этого события в Москву съехалось множество гостей — дворян и купцов из различных мест России. «Верховники» понимали, что без опоры на широкие дворянские круги их замысел ограничения самодержавной власти потерпит неудачу. Поэтому они не скрывали своих намерений от собравшихся в Мос-

¹ Протоколы Верховного Тайного совета. С. 115–116.

² Данное бракосочетание должно было состояться 19 января. По жестокому капризу судьбы Петр II скончался в самом начале этого дня.

кве дворян. Естественно, что знали об этих намерениях и высшие духовные и светские должностные лица, не входившие в Верховный Тайный совет. После десятилетий жестокого произвола, чинившегося Петром I и приближенными к нему вельможами, большая часть дворянства не могла не относиться сочувственно к попыткам обуздать произвольные действия верховной государственной власти и установить гарантии безопасности личности и собственности.

«Кондиции», предложенные Анне Иоанновне к подписанию «верховниками», отвечали интересам не только аристократии, но и всего дворянства. В исторической литературе приводятся различные варианты этого документа, но все они содержат обещание императрицы не лишать дворянина жизни, звания, имущества и чести без суда¹. Кроме того, в «кондициях» предусматривалось, что по таким вопросам, как объявление войны и заключение мира, обложение подданных новыми податями, производство в «знатные чины, как в стацкие, так и в военные, сухопутные и морские выше полковничья ранга», в придворные чины, пожалование вотчин и деревень, новая императрица должна принимать решение только по совету и с согласия Верховного Тайного совета². В ведении последнего должны были находиться в соответствии с «кондициями» гвардия и прочие войска. Однако для установления новой формы правления подобного документа было недостаточно.

¹ «У шляхетства живота, имени и чести без суда не отнимать», — говорится в варианте «Кондиций», приведенных в «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева (кн. 10. М., 1963. С. 202) и в книге Д. А. Корсакова «Воцарение императрицы Анны Иоанновны» (Казань, 1880. С. 17–18). «У шляхетства чинов, деревень и земель без суда не отнимать», — такая формулировка дана в тексте, опубликованном в «Памятниках новой русской истории» (т. 1. СПб., 1871. С. 3). В варианте «Кондиций», приведенных в донесении французского посланника в России Маньяна в Париж, рассматриваемый пункт был изложен следующим образом: «Ни у кого из дворян не может быть отобрано имущество без ясного доказательства его вины» (цит. по: *Тургенев А. И.* Российский двор в XVIII веке. СПб., 2005. С. 48). В мемуарах Х. Г. Манштейна: «Не будет конфисковывать ничего имущества» (*Манштейн Х. Г.* Записки о России. С. 23).

² См.: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. 10. С. 202–203; Конституционные проекты в России. XVIII – начало XX в. М., 2000. С. 167–170.

2 февраля 1730 года члены Сената, Синода и генералитета были приглашены от имени Верховного Тайного совета в назначенное на следующий день (то есть 3 февраля) собрание. В этом собрании были зачитаны письмо Анны Иоанновны от 28 января и подписанные ею «способы», которыми она свое правление вести желает, то есть «Кондиции». По словам историка С. М. Соловьева, во время указанного собрания «князь Алексей Михайлович Черкасский потребовал на словах, чтоб ему и другим позволено было подать мнения о новом государственном устройстве. Верховники согласились, исполняя этим свое прежнее обещание»¹.

Выработка проекта более обширного, более конкретного политического и правового акта, призванного закрепить ограничение самодержавной власти, началась в конце января и проходила вплоть до 25 февраля. Помимо «верховников» активную работу в этом направлении вели многие лица, представлявшие различные круги дворянства, от крупного до мелкопоместного. Проекты, записки, просто мнения шли потоком в Верховный Тайный совет². Однако единого документа выработано так и не было. Разногласия между различными группами дворянства, между дворянством в целом и аристократией, между не входившими в состав Верховного Тайного совета высшими должностными лицами, с одной стороны, и «верховниками», с другой, оказались слишком острыми, чтобы их можно было притупить в течение имевшихся в распоряжении рефор-

¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 10. С. 208. С. М. Соловьев в качестве даты собрания, в котором были оглашены письмо Анны Иоанновны и подписанные ею «Кондиции», называет 3 февраля. В современных работах, посвященных событиям 1730 г., указанной датой считается почему-то 2 февраля (см.: Курукин И. В. Эпоха «дворских бурь». Очерки политической истории послепетровской России. Рязань, 2003. С. 178; Плотников А. Б. «Продолжение» Кондиций и последний политический проект Верховного тайного совета в 1730 г. Верховники за изучением предложений «знатного шляхетства» // Россия в XVIII столетии. Вып. 2. М., 2004. С. 225). На самом деле 2 февраля Верховный Тайный совет лишь объявил об этом собрании, которое предложил созвать *на другой день*.

² Сохранились тексты около 20 более или менее крупных проектов ограничения в той или мере произвола самодержавной власти, подписанных группами дворян. В общей сложности около одной тысячи представителей дворянского сословия поставили свои подписи под такими проектами. См. некоторые из этих проектов в издании: Конституционные проекты в России. XVIII — начало XX в. М., 2000. С. 170–177.

маторов трех недель. Возможно, если бы сторонники ограничения самодержавной власти имели больше времени для дискуссий и согласования мнений, им удалось бы создать единый проект, пользующийся поддержкой большинства дворян. Но обстоятельства сложились не в их пользу. Прибыв в Москву 15 февраля, Анна Иоанновна сумела всего за десять дней найти и объединить вокруг себя приверженцев петровского самодержавия¹. И хотя таких лиц оказалось вряд ли больше, чем было сторонников ограничения самодержавной власти, почти все они являлись людьми военными и решительными в своих действиях. Против умаления самодержавия активно выступил Феофан Прокопович и ряд других церковных иерархов.

Утром 25 февраля 1730 года делегация, возглавляемая князем А. М. Черкасским, подала Анне Иоанновне в присутствии членов Верховного Тайного совета, Сената, генералитета и нескольких сотен простых дворян петицию, удостоверенную подписями 87 человек. Текст петиции зачитал В. Н. Татищев. Среди лиц, подписавших данный документ, были, помимо князя Алексея Черкасского, также князья: Петр Черкасский, Борис и Григорий Юсуповы, Никита Трубецкой, Иван Борятинский, Данило Друцкой, Андрей Шаховской, графы: Иван и Михайло Головкины и Матвеев. В петиции выражалась благодарность новой императрице за то, что она изволила «представленные от Верховного Совета пункты подписать», и после этого говорилось: «Однако же, Всемилостивейшая Государыня, в некоторых обстоятельствах тех пунктов находятся

¹ В «Записках о России» Христофора Германа Манштейна, являющихся, по общему признанию историков, одним из самых достоверных источников сведений о царствовании Анны Иоанновны, говорится об этой интриге новоизбранной императрицы следующее: «Судя по ее действиям в первые дни по прибытии в Москву, многие члены Совета и сената полагали, что императрица вполне удовлетворена ограничениями, положенными самодержавию. Она снова подписала все, чего требовал Верховный Совет, показывая вид, что охотно покоряется всем условиям. Но втайне она действовала иначе... Она употребляла всевозможные средства, чтоб составить себе большую партию. Гвардию старалась задобрить щедрыми подарками, которые раздавала офицерам, стоявшим каждый день на карауле при ее особе. Словом, она не упускала ничего, что вело ее прямо к цели, а цель эта была — возбудить несогласие между членами Верховного Совета. Все удалось ей по желанию» (*Манштейн Х. Г. Записки о России. С. 25–26*).

сумнительства такая, что большая часть народа состоит в страхе предбудущаго безпокойства, из которого только неприятелем Отечества нашего польза быть может, и хотя мы, с благоразсудным разсмотрением написав на оные наше мнение, с подобающею честью и смирением Верховному Тайному Совету представили, прося, чтобы изволили для пользы и спокойствия всего Государства по оному, яко по большему числу голосов, безопасную Правления Государственного форму учредить, однако же, Всемилостивейшая Государыня, они еще о том не разсудили, а от многих и мнений подписанных не принято, а объявлено, что того без воли Вашего Императорского Величества учинить невозможно»¹. Далее в петиции содержалась просьба к императрице разрешить «собраться всему генералитету, офицерам и шляхетству по одному или по два от фамилий разсмотреть и все обстоятельства изследовать, согласным мнением по большим голосам форму Правления Государственно-го сочинить»² и представить к утверждению ее величеству.

Выслушав петицию, Анна Иоанновна подписала ее. И в этот момент из толпы присутствовавших в зале офицеров-гвардейцев раздались крики: «Не хотим, чтоб государыне предписывались законы, она должна быть такою же самодержицею, как были все прежние государи». Анна Иоанновна стала успокаивать их, но гвардейцы опустили перед ней на колени и закричали: «Государыня, мы верные подданные вашего величества; мы верно служили прежним великим государям и сложим свои головы на службе вашего величества; но мы не можем терпеть, чтоб вас притесняли. Прикажите, государыня, и мы принесем к вашим ногам головы ваших злодеев»³. Видевшие эту сцену податели петиции выразили желание написать новый ее вариант и попросили Анну Иоанновну принять их еще раз в этот же день, после обеда.

¹ Петиция депутации дворянства об изменении формы правления (подана А. М. Черкасским) // Конституционные проекты в России. XVIII – начало XX в. С. 178.

² Там же. С. 179.

³ См.: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. 10. С. 218. См. также донесение французского агента де Бюсси от 26 февраля 1730 г., опубликованное в издании: *Тургенев А. И.* Российский двор в XVIII веке. С. 68.

За короткое время была составлена новая петиция в адрес императрицы. Ее подписало уже 150 человек. Дворянство обращалось к Анне Иоанновне в данной петиции со следующими словами: «Когда Ваше Императорское Величество всемилостивейше изволили пожаловать всепокорное наше прошение своеручно, для лучшего утверждения и пользы отечества нашего, сего числа подписать, недостойных себе признаем к благодарению за так превосходную Вашего Императорского Величества милость. Однакож усердие верных подданных, которое от нас должность наша требует побуждает нас по возможности нашей не показаться неблагодарными; для того в знак нашего благодарства всеподданнейше приносим и всепокорнейше просим всемилостивейше принять САМОДЕРЖАВСТВО таково, каково Ваши славные и достохвальные предки имели, а присланные к Вашему Императорскому Величеству от Верховного Совета и подписанные Вашего Величества рукою пункты уничтожить»¹.

После того, как чтение петиции было закончено, императрица, притворившись удивленною, спросила: «Как! Разве пункты, которые мне поднесли в Митаве, были составлены не по желанию целого народа?» Обвинив «верховников» в обмане, она распорядилась принести к ней текст «Кондиций» и демонстративно его изорвала.

В исторической литературе даются прямо противоположные оценки описанных событий. Большинство историков характеризуют их в качестве попытки ограничения самодержавной власти в России, предпринятой членами Верховного Тайного совета исключительно в их собственных интересах. По словам В. О. Ключевского, «дело 1730 г. двигалось не идеей политической свободы, а более низменными и дробными побуждениями. Верховный тайный совет хотел ограничить личную верховную власть в интересе немногих знатнейших фамилий; чиновное вельможество хотело ограничить Верховный тайный совет во имя служебного чина; шляхетство хотело ограничить вельможество и фамильное чиновное

¹ Петиция депутации дворянства о восстановлении самодержавной формы правления (подана Трубецким) // Конституционные проекты в России. XVIII – начало XX в. С. 181.

во имя сословных льгот»¹. Подобная оценка рассматриваемых событий вполне соответствует официальному их объяснению, утвердившемуся при дворе в первые же годы правления императрицы Анны Иоанновны. Так, в составленной после 1730 года записке «Изъяснение, каковы были неких лиц умыслы, затейки и действия в призове на престол Ея Императорскаго Величества» говорилось: «Две на то сошлись фамилии: кто же видит, что они партикулярных и частных себе интересов искали; сие и утайки и скорости требовало: и для чего о сем не думано по смерти блаженные памяти Государыни Екатерины; Петр второй млад был, мощно было ему как некое учение предлагать о исправлении Государства»².

Наряду с приведенной оценкой событий 1730 года в исторической литературе существует тенденция объяснять действия «верховников» не узкими эгоистическими мотивами, но искренним стремлением реформировать государственный строй России — создать русский вариант конституционной монархии, при которой монархическая власть будет действовать исключительно в рамках закона и в сочетании с политическими институтами, обеспечивающими неприкосновенность личности, чести и имущества дворянства³.

Следует отметить, что для взгляда на события 1730 года как на попытку коренной реформы государственного строя России есть немало оснований. В «Записках о России генерала Манштейна»⁴ приводится высказывание князя Д. М. Голицына на первом после смерти Петра II заседании Верховного Тайного совета. «Так как со смертью Петра II, — говорил он, — потомство Петра I пресекалось в мужской линии, а между тем Россия страшно пострадала от деспотической власти, чему содействовали иностранцы, в большом чис-

¹ *Ключевский В. О.* Курс русской истории. Ч. 4 // *Ключевский В. О.* Сочинения в девяти томах. Т. 4. М., 1989. С. 377.

² Записка, инкриминирующая членам Верховного тайного Совета противозаконные действия // Конституционные проекты в России. XVIII – начало XX в. С. 188.

³ См.: *Корсаков Д. А.* Воцарение императрицы Анны Иоанновны. Казань, 1880; *Милоков П. Н.* Верховники и шляхетство // *Милоков П. Н.* Из истории русской интеллигенции. Сб. статей и этюдов. 2-е изд. СПб., 1903. С. 13–38 и др.

⁴ Данные записки были впервые опубликованы на английском языке в 1770 году, на немецком и французском — в 1771 году и на русском языке — в 1810 году.

ле привлеченные в страну Петром I, то следует **верховную власть ограничить полезными законами...**» (выделено мною. — В. Т.)¹.

О том, что замысел «верховников» и поддержавших их дворян предполагал коренную реформу государственного строя Российской империи, свидетельствуют и сохранившиеся документы. Среди них важнейшими являются те, которые разрабатывались в рамках Верховного Тайного совета с конца января — начала февраля 1730 года.

Это, *во-первых*, документ, созданный в период между 19 и 30 января и обозначенный в его оригинальном тексте фразой: «К прежде учиненному определению пополнение»². Под «учиненным определением» в данном случае очевидно подразумевались «Кондиции».

Это, *во-вторых*, составленный конце января — начале февраля 1730 г. проект основ государственной политики из 16 пунктов. В оригинальном тексте данного документа названия ему не дано, однако в исторической литературе он условно именуется «Пунктами присяги» или «Формой присяги»³.

Это, *в-третьих*, созданный немногим позднее документ под названием: «Способы, которыми, как видитца, порядочнее, основательнее и тверже можно сочинить и утвердить известное толь важное и полезное всему народу и г[о]с[у]д[а]рству дело»⁴.

И, наконец, *в-четвертых*, проекты преобразования государственного строя, составленные дворянами, пребывавшими во время рассматриваемых событий в Москве. О том, что «верховники» относились к этим проектам весьма серьезно и предполагали учесть выраженные в них требования, свидетельствует составленная в Верховном Тайном совете сводка мнений из поступивших в этот орган дворянских проектов⁵.

¹ *Манштейн Х. Г.* Записки о России. С. 22.

² См.: Подготовительная записка к форме присяги императрице Анне Иоанновне [1730 г. января между 19 и 30] // Россия в XVIII столетии. Вып. 2. М., 2004. С. 226–227.

³ См.: Форма присяги императрице Анне Иоанновне. 1730 г. Февраля [4] // Россия в XVIII столетии. Вып. 1. М., 2002. С. 42–47.

⁴ Проект создания комиссии для разработки «формы правления». [1730 г. февраля после 10] // Россия в XVIII столетии. Вып. 2. С. 227–228.

⁵ Краткий вариант данной сводки опубликован недавно А. Б. Плотниковым (см.: Экстракт «мнений» из дворянских проектов, принятых Верховным Тайным советом [1730 г. февраля между 8 и 10] // Россия в XVIII столетии. Вып. 2. С. 228–230).

Названные документы создавались в чрезвычайной обстановке, возникновение которой невозможно было предвидеть. Выраженное «верховниками» во время решения вопроса о преемнике Петра II желание ограничить самодержавную власть возникло у них во многом под влиянием новой ситуации, созданной смертью молодого императора. Во всяком случае, никогда прежде такого желания они не проявляли, хотя малолетство Петра II вполне позволяло русским аристократам навязать ему какие угодно ограничения его императорской власти. Вследствие этого никакой сколько-нибудь разработанной и более или менее ясно сформулированной политической программы, воплощавшей новую конструкцию государственной власти, «верховники» на момент смерти императора не имели. Эту программу им предстояло еще выработать — причем за предельно короткий срок и в условиях политического давления на Верховный Тайный совет со стороны различных групп дворянства и духовенства. Созданные же «верховниками» «Кондиции», «Пополнение» к ним, «Форма присяги», «Способы...» и различные дворянские проекты являлись в сущности своей лишь *подготовительными материалами* для разработки документа, призванного закрепить государственный строй ограниченной монархии в России.

В содержании указанных документов отсутствует какая-либо система: оно состоит из довольно хаотичной совокупности отдельных политико-правовых идей, принципов организации верховной государственной власти, требований, касающихся характера ее внутренней политики.

Среди них в первую очередь необходимо выделить принцип, согласно которому «не персоны управляют закон, но закон управляет персонами»¹. Данный принцип нельзя, на мой взгляд, рассматривать в качестве выражения абстрактной идеи верховенства закона. Он провозглашался «верховниками» в первом пункте «Формы присяги», посвященном составу и целям деятельности Верховного Тайного совета. Здесь, в частности, высказывалось пожелание о том, чтобы в этом органе «одной фамилии болше двух персон умножено не было, чтоб тем никто не мог вышней взять на себя силы».

¹ Форма присяги императрице Анне Иоанновне. 1730 г. Февраля [4]. С. 43.

При этом на членов Верховного Тайного совета возлагалась обязанность «рассуждать, что не персоны управляют закон, но закон управляет персонами, и не рассуждат[ь] ни о фамилиях, ниже о каких опасностях, токмо ищат[ь] общей ползы без всякой страсти, памятуя всякому суд вышний»¹. Провозглашенный «верховниками» принцип, согласно которому «не персоны управляют закон, но закон управляет персонами», имел, таким образом, довольно узкий смысл: он являлся всего лишь призывом к членам Верховного Тайного совета иметь в виду при решении тех или иных вопросов не эгоистические интересы каких-либо отдельных лиц (персон), но общественную пользу, интересы государства в целом, избегая при этом внутренних раздоров по каким-либо личным мотивам. Именно поэтому первый пункт «Формы присяги» заканчивался заявлением: «Тому Верховного тайного совета собранию быть между собою власно как одной персоне и чтитца всякими образы»².

Призывая членов Верховного Тайного совета «искать пользы г[о]с[у]д[а]рственной и всякие г[о]с[у]д[а]рственные дела содержать тайно, и не открывать ни фамилии (т. е. семьи. — В. Т.) своей, ниже приятелем или посторонним», «Форма присяги» ставила перед ними задачу «прилежно тщитца, дабы во всем г[о]с[у]д[а]рстве было нелицемерное правосудие безо всякого подлогу и лихоимства», «по суду наказывать», «яко недоброжелательных всему обществу», тех, кто совершал указанные преступления³.

Как уже отмечалось, «Кондиции» предоставляли дворянству определенные гарантии неприкосновенности личности и имущества: «у шляхетства живота, имени и чести без суда не отнимать», — говорилось в этом документе. «Форма присяги» расширяла сферу действия данной гарантии, провозглашая: «Кто впадет в какое прегрешение, хотя и живота лишен будет, после таких у жен, и детей, и у сродников движимаго и недвижимаго не отымать и тем их не укорять, понеже доволно, что живота и чести лишатца»⁴.

¹ Форма присяги императрице Анне Иоанновне. 1730 г. Февраля [4]. С. 43.

² Там же.

³ См.: там же.

⁴ Там же. С. 45.

«Верховники» показывали в своих проектах стремление учесть интересы всех слоев населения: дворянства¹, духовенства², купечества³, крестьянства⁴, солдат и матросов⁵. При этом дворянское сословие мыслилось открытым для доступа в него и лиц недворянского происхождения, дослужившихся до определенных рангов. «Которые есть во управлении гражданском, хотя и не из шляхетства, а дослужилис[ь] рангов, такие приобщены да будут в общество шляхетства и определяют[ь] их к делам как за бл[а]го разсудитца»⁶, — предусматривал пункт шестой «Формы присяги».

¹ Помимо гарантий неприкосновенности личности и имущества дворянам предоставлялась привилегия, освобождавшая их от службы в нижних чинах («шляхетство в салдаты, в матрозы и протчие подлые и нижние чины неволею не определять», — говорилось в пятом пункте «Формы присяги».

² Духовенству так же, как и дворянству, гарантировалась неприкосновенность личности и имущества. Так, члены Святейшего Синода и архиереи подлежали за преступления исключительно духовному суду и только в случаях, когда совершали государственное преступление или проповедовали «неправославное учение», могли быть судимы «обще с управителями г[о]с[у]д[а]рственными». Кроме того, вторым пунктом «Формы присяги» устанавливалось: «Для лутчаго управления как епархиям, так и м[о]н[а]стырям вотчины их отдать по прежнему в собственное их владение». Четвертым пунктом «Пополнения» к «Кондициям» предписывалось, чтобы «архиерей всякой своe епархию, а монастыри свое вотчины во всем сами ведали и управляли, и н[ы]не определенную экономию отставит[ь], а которые положенные на них г[о]с[у]д[а]рственные подати, те, собирая, отдавать в Камор коллегию, токмо оставит[ь] в монастырях то, чтоб отставным афицерам и салдатом на монастырском быть прокормлении, по указу».

³ Двенадцатый пункт «Формы присяги» призывал: «Х купечеству иметь призрение, и отвращат[ь] от них всякие обиды и неволи, и в торгах иметь им волю, и никому в одни руки никаких товаров не дават[ь], и податми должно их обলেখить, а протчим всяким чинам в купечество не мешатца». Во втором пункте «Пополнения» провозглашалось: «Купечество возобновить волным торгом и рассмотреть тарифу и протчее в торгах запрещение».

⁴ «Крестьян податми сколко можно обলেখит[ь], а излишние росходы г[о]с[у]д[а]рственные рассмотрит[ь]», — говорилось в тринадцатом пункте «Формы присяги». «Пополнение» же призывало «отягощенное земледельство податми каким-нибудь образом облегчить податми».

⁵ Десятый пункт «Формы присяги» предписывал: «О салдатех и матрозах смотрит[ь] прилежно, как над детми отечества, дабы напрасных трудов не имели, и до обид их не допускать, такожде жалованьем и протчим удоволствованием против г[о]с[у]д[а]рственных уставов во свое время дават[ь] сполна бес продолжения и убытков».

⁶ Форма присяги императрице Анне Иоанновне. 1730 г. Февраля [4]. С. 44.

О намерении «верховников» проводить политику в интересах всего русского общества свидетельствуют и содержащиеся в составленных ими документах многократные заявления об обязанности государственных деятелей служить благу общества. Так, в первом пункте «Формы присяги» подчеркивалось, что «Верховный тайный совет состоит ни для какой собственной того собрания власти, точию для лутчей г[о]с[у]д[а]рственной ползы»¹. Соответственно этому и члены Верховного Тайного совета прямо призывались «искать ползы г[о]с[у]д[а]рственной». В четырнадцатом пункте «Формы присяги» данное требование конкретизировалось. Здесь государственным мужам предписывалось «искать в пополнение законов общества как о ц[е]ркве, так о гражданстве и о прочем для г[о]с[у]д[а]рственной и народной общей ползы и благополучия всему отечеству без всякие страсти и боязни»². Шестнадцатый же пункт указанного документа предусматривал жестокое наказание для тех, кто преследовал свой личный интерес в ущерб интересам общества и государства. «Аще явитца соблазн между недоброжелательными людьми обществу всего г[о]с[у]д[а]рства, ища своей партикулярной ползы, не взирая общей ползы г[о]с[у]д[а]рства нашего, такие да наказаны будут животом»³.

О том, что замыслы «верховников» далеко выходили за рамки простого ограничения самодержавной власти и предполагали организацию государственной власти на фундаменте основного закона, выражающего интересы всего общества, свидетельствует и содержание документа, обозначенного в его оригинальном тексте как «Способы, которыми... порядочнее, основательнее и тверже можно сочинить и утвердить известное толь важное и полезное всему народу и г[о]с[у]д[а]рству дело». Под «государственным делом» в данном случае подразумевался законодательный акт, который должен был юридически оформить новый государственный строй. Разрабатывать данный акт «верховники» предполагали с участием представителей всего русского дворянства. Согласно первому пункту «Способов...» «все всероссийского народа шляхетство, выключая

¹ Форма присяги императрице Анне Иоанновне. 1730 г. Февраля [4]. С. 43.

² Там же. С. 45.

³ Там же. С. 46.

иноземцов, которые, хотя в вечное подданство и присягали, однако ж негреческого закона, и у которых деды не в России породились» должно было избрать из своей среды «единосердечным согласием» «годных и верных отечеству людей от дватцати до тритцати ч[e]л[o]в[e]к»¹. В соответствии с четвертым пунктом «Способов...» собранию избранных всем русским дворянством людей необходимо было «сочинять все, что к правлению всего г[o]с[у]д[а]рства принадлежит и что оне вымыслить могут к ползе отечества»². Пятый пункт рассматриваемого документа устанавливал, что при разработке норм, касающихся церкви, религии и духовных особ, избранные от дворянства представители должны были призывать в свое собрание от четырех до шести человек из членов Синода или из тех, кого Синод изберет. Подобным же образом надлежало поступать при формулировании норм, относящихся к военным людям и купечеству. Выбранных ими представителей также предполагалось допустить к участию в законодательном собрании, причем каждый из них должен был, как и представители от дворянства, иметь голос при принятии решения. При разработке норм о вотчинах шестым пунктом «Способов...» предписывалось «призывать президента и двух или трех членов» Вотчинной коллегии.

Текст законодательного акта, составленный и принятый собранием представителей от дворянства и других групп общества, поступал в соответствии с порядком, предусмотренным «Способами...», в Сенат. Одобренный в Сенате, он шел в Верховный Тайный совет, а после одобрения в этом органе передавался на утверждение императрице.

Проекты «верховников» и дворянства прямо не касались существа российской императорской власти. Однако закрепленное «Кондициями» обещание Анны Иоанновны не предпринимать без согласия Верховного Тайного совета целого ряда таких действий, которые российский император совершал исключительно по собственному усмотрению (избрание наследника престола, возведение в любой чин, объявление войны и заключение мира, командование гвардией, пожалование имений, принятие решений о взимании

¹ Проект создания комиссии для разработки «формы правления». [1730 г. февраля после 10] // Россия в XVIII столетии. Вып. 2. С. 227.

² Там же. С. 228.

налогов и т.д.), коренным образом меняло характер российской монархии. Однако самым разрушительным для традиционной русской доктрины самодержавной власти нововведением «верховников» был уже сам факт того, что Анна Иоанновна давала при своем вступлении на престол обещание соблюдать при осуществлении своей императорской власти определенные условия. Более того, новая императрица клялась: «А буде чего по сему обещанию не исполню и не додержу, то лишена буду короны Российской». Это означало внедрение в политико-правовое сознание русского общества идеи договора монарха со своими подданными. Императорская власть в России, предусмотренная «Кондициями» Верховного Тайного совета, не являлась поэтому самодержавной и царской.

В исторической литературе существует мнение о том, что «верховники» следовали при разработке проектов ограничения самодержавной власти в России историческому опыту Швеции¹. Во время дознания, проводившегося в 1731 году, членов Верховного Тайного совета обвиняли в том, что ими было «заимствовано дело оное английское».

Лица, составлявшие в 1730 году Верховный Тайный совет, и среди них в особенности князь Д. М. Голицын, были вполне осведомлены о том, как устроен и действует механизм государственной власти в Англии и Швеции, однако они не были настолько наивными людьми, дабы полагать, что в России возможно искусственно создать монархию, подобную существовавшим в названных странах.

При оценке событий 1730 года и политико-правовых идей, выдвигавшихся «верховниками», необходимо учитывать в первую очередь русский исторический опыт. Попытки ограничения самодержавия способами, аналогичными тем, которые были предприняты «верховниками», имели место в 1606 году при вступлении на престол Василия Шуйского и в 1610 году во время переговоров русских послов с польским королем Сигизмундом об условиях восшествия на русский престол его сына Владислава.

¹ Так, П. Н. Милуков высказал предположение, что в основе проектов, которые были созданы в 1730 г. в рамках Верховного Тайного совета, лежали постановления 1634 и 1660 гг., оформившие правление в Швеции Государственного совета из пяти человек.

Заняв царский престол, Василий Шуйский объявил во исполнение своего обещания, которое дал тем, кто способствовал его воцарению: «Поволил я, царь и великий князь всея Руси, целовать крест на том: что мне, великому государю, всякого человека, не осудя истинным судом с боярами своими, смерти не предать, вотчин, дворов и животов у братья его у жен и детей не отнимать, если они с ним в мысли не были»¹ и т. д.

4 февраля 1610 года русские послы, ведшие переговоры с королем Сигизмундом, выдвинули восемнадцать условий восшествия на престол королевича Владислава². Король и сын обязывались, в частности, «не только не трогать имений и прав духовенства, но и распространять их», подобное обязательство они брали «относительно бояр, окольных, всяких думных, ближних и приказных людей». Вместе с тем король и сын соглашались с условием, в соответствии с которым «судам быть по старине, перемена законов зависит от бояр и всей земли», они принимали на себя также обязательство «никого не казнить, не осудя прежде с боярами и думными людьми», имение казненных отдавать наследникам, «великих чинов людей невинно не понижать, а меньших людей возвышать по заслугам» и т. д.

В упомянутых переговорах с королем Сигизмундом русские послы проявляли особую заботу о неприкосновенности «древних прав и вольностей московского народа»³, требуя при этом прибавления таких прав и вольностей, «каких прежде не бывало в Московском государстве». В проектах ограничения самодержавной власти 1730 года подобных ссылок на «древние права и вольности» не делалось. Но это совсем не означает, что русский исторический опыт не оказал на их содержание никакого влияния. Сходство требований, выдвигавшихся перед претендентом на царский престол в указанных событиях начала XVII века и в 1730 году, несомненно. Различия наблюдаются лишь в формулировках. Данное обстоятельство показывает, что подлинные истоки политико-правовых идей проектов, разработанных в 1730 году в рамках Верховного

¹ Цит. по: *Соловьев С. М.* История государства Российского. Кн. 4. М., 1960. С. 460.

² См.: там же. С. 556–557.

³ Цит. по: там же. С. 556.

Тайного совета, необходимо искать прежде всего в глубинах *политического и правового сознания русского общества*.

Следует отметить, что и сами обстоятельства, в которых предпринималась тогда попытка ограничения самодержавия, вынуждали «верховников» ориентироваться *не на какой-либо иностранный образец, а на свои собственные интересы и на интересы дворянских кругов*.

Одним из важнейших среди условий («кондиций»), предложенных Анне Иоанновне, было требование не вступать в течение всей жизни по принятии короны российской в супружество и не определять себе наследника без согласия Верховного Тайного совета. Этот пункт можно трактовать в качестве стремления «верховников» присвоить себе правомочие избирать нового монарха, но правильнее, мне кажется, видеть в нем выражение их желания отсрочить настоящую реформу государственного строя на время правления Анны Иоанновны. Проекта подобной реформы «верховники» в начале 1730 года не имели. Они надеялись разработать его позднее. Поэтому рассматривали «кондиции» скорее в качестве предпосылки для настоящей политической реформы.

«Верховники» потерпели неудачу *не потому, что не нашли достаточной поддержки со стороны русского дворянства своему замыслу ограничить произвол верховной государственной власти*. Но по той причине, что не сумели убедить дворян в действительном наличии у них такого замысла. Как ни парадоксально, дворяне, поддерживавшие «верховников», и те, кто «всемилодивейше» просил Анну Иоанновну принять «самодержавство» таким, какое имели ее «преславные и достохвальные предки», руководствовались в своих действиях *одинаковым мотивом* — и те, и другие боялись произвола верховной государственной власти. Не случайно в первой из петиций, представленной Анне Иоанновне дворянами 25 февраля 1730 года, недвусмысленно говорилось о реформе государственного строя России. О государственных преобразованиях шла речь и в дворянских проектах, представлявшихся в Верховный Тайный совет. Расхождение между «верховниками» и массой простых дворян заключалось лишь в том, что первые считали, что опасность произвола со стороны верховной государственной власти сильнее в случае, когда данная власть находится в руках одного лица, вто-

рые же полагали, что произвол коллегиальной верховной власти хуже произвола одного лица.

Осуществлению замысла «верховников» помешало в значительной степени и то, что их политические идеалы носили слишком общий, неопределенный характер. Из таких идеалов трудно было создать какой-либо практически осуществимый проект политической реформы.

Документы, разработанные в рамках Верховного Тайного совета, не предусматривали сколько-нибудь эффективного механизма обеспечения соблюдения записанных в них принципов. Вместо него в указанных документах приводились слова клятв. «В том кленемся именем Всемогущаго Б[о]га и св[я]тою ц[е]рковною, — говорилось, например, в заключительных строках «Формы присяги», — чтоб сии пункты не нарушить; аще кто явитца преступник к нарушению общей пользы всего г[о]с[у]д[а]рства делом или соблазными словами, да лишит Г[о]с[п]одь Небесного Царства и предаст вечному мучению, и да не дерзает ни архиерей, ни иерей разрешения дати, и по суду постигнет казнь временной жизни нашей, в том целуем Животворящий Крест и подписуемся»¹.

В полном соответствии с приведенной сентенцией находилось предписание названного проекта о том, чтобы «иметь усердие о Б[о]жией ц[е]ркве, дабы Закон Б[о]жий и Устав ц[е]рковный никак нарушим не был и никто б дерзал толковат[ь] против догматов ц[е]рквы»².

Именно отсутствие у «верховников» более или менее конкретных и реально осуществимых идей по организации механизма государственной власти, способного обеспечить права всех сословий и создать устойчивую основу для обуздания произвола самодержавной власти, порождало в среде дворянства мнение о том, что они желают оставить все как есть и намерены лишь заменить самодержца Верховным Тайным советом.

¹ Форма присяги императрице Анне Иоанновне. 1730 г. Февраля [4]. С. 46.

² Там же. С. 43.